

ИГРА КАК ТВОРЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ

И. И. Коган

В статье излагается опыт использования игровых технологий в педагогической деятельности учителя литературы на уровне основного общего образования. Описаны методические приемы, форматы внеурочной деятельности и внеклассных мероприятий с наглядными примерами формирования коммуникативных компетенций и влияние предложенного подхода на социализацию. Проводится авторская рефлексия по вопросу места и роли игры в учебном процессе, в том числе в качестве фактора развития одаренности.

Ключевые слова: игра, литература, педагогика, методика преподавания литературы, детское литературное творчество, коммуникативные компетенции, литературная одаренность, урок литературы, внеклассная работа по литературе.

DOI: 10.47929/2305-7327_2024.01_57-73

Традиционно, когда мы говорим про преподавание литературы и игру, то речь идет, как правило, в первую очередь, о внеклассной деятельности – внеурочной и даже внеучебной. Но все мы понимаем, что, на самом деле, гораздо важнее то, что происходит у нас в деятельности учебной – в реальности, на уроке, каждодневно, а не в каких-то особых обстоятельствах, хотя это тоже чрезвычайно важно.

Для меня и для кафедры литературы Академии Наяновой¹ в целом преподавание литературы в школе на сегодняшний день – это реально жизнь в игре. Что называется – «с утра до ночи» и в самых разных ее проявлениях. Причем это касается отнюдь не формальной стороны, а вещей именно сущностных. И чем дальше, тем этого, по сути своей, абсолютно «игрового» становится все больше и больше – у нас постоянно возникают совершенно новые игровые «истории» – которых прежде не существовало.

Об авторе:

Коган Ирина Исааковна,

*канд. филол. наук, доцент,
учитель литературы
ГБНОУ СО «Академия
для одаренных детей
(Наяновой)»*

*Адрес для переписки:
ул. Молодогвардейская,
196, г. Самара, Россия,
443001*

*Email:
777irinakogan@gmail.com*

*УДК 372.882
ББК 74.26*

¹ ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)», г. Самара – с 1988 г. прошла путь становления от базовой школы-лаборатории и колледжа при Самарском научном центре Академии наук РФ до комплекса непрерывного образования «Школа-вуз» – Университет – Академия (Наяновой) и осуществляет работу по обучению и воспитанию одаренных учащихся в системе образования Российской Федерации.

Начать надо с того, что мы на уроках литературы «живем в круге». И круг этот – это одновременно и игра, и игрушка. Потому что дети в 5-м классе особым образом в этот круг «попадают». Можно было бы предположить, что я прихожу в класс и говорю: ребята, давайте мы будем жить в кругу! – Но на самом деле все происходит совсем не так.

Мы к этому сначала как бы «естественным» образом приходим, а потом специально готовимся. Про это можно отдельно рассказывать: как дети сидят в обычном классе и как вдруг неожиданно для них у нас возникают реальные, практические проблемы с коммуникацией. Ведь, когда они разговаривают (а мы на уроке постоянно разговариваем), они все время оборачиваются друг к другу – и они вдруг начинают с удивлением осознать, как это все неудобно – вот такое общение. И в итоге наших обсуждений этой ситуации мы с ними приходим к пониманию того, что «разговаривать с затылками и спинами» очень трудно.

Тогда я говорю им: «Ну, давайте попытаемся найти какой-нибудь выход из положения. И они сами начинают предлагать всякие варианты:

– А давайте по всем стенам повесим зеркала. Тогда – на какую стену ни посмотришь – сразу всех будет видно.

– А давайте на потолке одно большое зеркало повесим – будем все наверх смотреть и тоже всех увидим.

Подобных «проектов» возникает много. И потом – у них у самих рождается эта самая идея про круг – что это как бы удобно. Что это выход. И дальше начинается, как сказал один ребенок, «целая апупея»².

Тут выясняется, что попасть в круг просто так не получится. И дети начинают готовиться к тому, чтобы в него войти, и круг превращается в Круг или даже – в **КРУГ!** У нас происходит особое посвящение. Они сами придумывают собственные ритуалы. Про это написаны целые восторженные тексты. Старшие гуманитарии их в этот Круг заводят – и это «случается» уже не в прежнем классе – а в особом, новом, они туда заходят с закрытыми, завязанными глазами – и каждый занимает свое специальное место. И постепенно это свое обретенное «пространство» литературно «обживает».

А потом места в кругу передаются «по наследству», от «великих», всем прекрасно известных старших «гумов» – к «гумам начинающим», маленьким, передаются тем, которые еще только когда-то в будущем станут великими.

В общем и целом, это целая большая история с персональными постоянными местами в этом кругу. С тем, как старшие в это включают младших. Причем это ведь всего только 5-й и 6-й классы, это совсем маленькие дети, которые еще ни к какой гуманитарной жизни отношения не имеют и вкуса ее даже не попробовали.

² Здесь и далее в кавычках приводятся устные и письменные высказывания детей. При этом в случае письменных цитат в текстах сохраняется авторская орфография и пунктуация.

А буквально в прошлом году у меня неожиданно возникла новая идея. Я придумала **Тайный Литературный Город**, в котором мы теперь все вместе живем. Тогда это касалось 5-го класса. Прошел год. Теперь они учатся уже в 6-м – и «рьяность» их отношения к этому Тайному Литературному Городу и к жизни в нем меня сегодня просто потрясает. Потому что порой она «зашкаливает». Я недавно спросила детей: «Может, мы как-то кое-что свернем?» Они говорят: «Нет, уже не свернем!» Многие из них полностью в это погрузились – и один мальчик сказал мне недавно: «Ну, из этого выгрузиться же уже нельзя!»

На самом деле, это оказалась очень «разнонаправленная» история. Дети иницируют в этом мире какие-то различные, порой совершенно неожиданные процессы: в этом Городе есть свое правительство, там есть разнообразные министры, есть всякие роли, должности, там все как-то «разветвляется», постоянно усложняется и совершенствуется.

Постепенно у Тайного Литературного Города стали рождаться правила его жизни – что мы тут делаем, как мы в нем живем. Порой они возникали в самых странных форматах – например, в виде тайных посланий и записок. Тут каждый чего-то такое придумывал, пытаясь зафиксировать, как и что у нас происходит, и максимально включить в «реестр Городских литературных дел» каждое наше событие и мероприятие, тут же превращая его в традицию.

Но само по себе существование этого Литературного Города – это вовсе не игрушка. Например, в качестве домашних заданий дети у нас пишут разные интересные тексты, и одна девочка вдруг говорит: «А давайте мы откроем издательство в нашем Тайном Литературном Городе. И будем издавать наши лучшие тексты». Я говорю: «Ну, классно». Нашлись две девочки – одну зовут Алика, а другую – Анна. Они сразу сказали, что издательство будет называться «А-А» (кто-то предложил «А в квадрате», нет, говорят они, «А-А»). И вот эти А-А тут же сообщают всем, как они будут собирать «произведения» для книжки. И процесс, что называется, пошел. Пошел сам собой.

А потом пришла еще одна девочка и говорит: «А я хочу быть летописцем Тайного Литературного Города, у нас было так много всего интересного. И я буду это все описывать».

И таким образом это все постепенно развивается, изнутри. Как бы тоже – само по себе. Девочки открыли в **Тайном Литературном Городе дизайнерское ателье**. Спрашиваю:

– Что делать будете?

– А мы будем принимать заказы, если кому надо что оформить где-нибудь как-то красиво.

И к ним уже обращаются: кто-то захотел королевскую литературную корону, кто-то – какое-то украшение, кто-то – оформление для грядущей ярмарки. И они всем этим с удовольствием занимаются. То есть это вдруг оказалось таким в хорошем смысле слова ящиком Пандоры! Им 13-й год – а они всерьез в это играют!

Это говорит только о том, какие они еще дети, как им хочется играть и как им «по жизни» этого не хватает! Особенно – в учебном процессе, на уроке, в классе! А тем более – в процессе освоения серьезных наук!

В конце года у нас происходит Праздник Тайного Литературного города. Эдакий финал года нашей совместной литературной и окололитературной жизни. Они про всю эту нашу прошедшую жизнь сами придумывают собственные дипломы, которые друг другу там торжественно вручают. При этом каждый может любому вручить диплом – за что он хочет, за что считает нужным! И придумать можно любую номинацию. Я в это абсолютно не вмешиваюсь. Дипломы приносятся готовые на вручение – и о самих номинациях, их «авторах» и номинантах все узнают только в момент их объявления. Для всех это – один огромный сюрприз, состоящий из массы маленьких индивидуальных сюрпризов. Море дипломов и море их счастливых обладателей. Причем трудно сказать, кто в процессе такого награждения счастлив больше – создатели этих дипломов или их «получатели».

Одна из главных наших игровых «фишек» – это **книжные ярмарки**. Что это такое? Если называть вещи своими именами, дети читают дома книжки, приходят, рекламируют их друг другу и обмениваются ими, чтобы прочесть «зацепивший» текст. Но облечено это в форму ярмарки. А центральной составляющей этой ярмарки является **аукцион**. У нас есть своя полиция, литературная полиция, которая следит, чтобы на ярмарке и на аукционе «все было хорошо». И в каждом классе есть свои полицейские, они придумывают собственные правила поведения. Правила эти каждый в классе лично подписывает. В них сформулировано, как себя можно вести на ярмарке и как нельзя, что на ней делать дозволено и что запрещается.

Естественно, поскольку книжки на ярмарке должны покупаться и продаваться, возник вопрос денег. У нас есть специальные **литературные деньги**, в каждом классе – свои. Эти деньги рождаются в результате конкурса, который дети сами организуют. На него любой человек может подать заявку и представить собственный вариант денег: при этом придумывается все – от названия до вида купюр и их разновидностей. Судьба классных денег решается голосованием. Победитель и определяет, как они будут, в итоге, выглядеть и называться.

В одном классе, например, они называются «Лукоморья», (у них, кстати, даже есть и какая-то мелочь «лукоморная»), а в другом классе они более «цивильные» (если можно так сказать, более «земные»), они называются «жанрики». Тут есть деньги и более серьезные – «лирики» (и к ним тоже прилагается всякая мелочь). А в одном классе даже возникла специальная платежная карта Пушкина, которая выдается отдельно – за особые заслуги.

Как ни странно, всем этим продолжают заниматься даже многие старшеклассники. Вот, например, деньги, которые сделал один 9 класс. Они называются «толстячки»: здесь Булгаков, здесь и Маяковский. Причем на каждой купюре другие «герои». Кого тут только они не насобирали – тут и писатели, и поэты, и актеры, и актрисы, на какой-то «денежке» есть даже Чарли Чаплин.

Как все это в реальности происходит? Идет **аукцион**, ему предшествует **реклама**, иногда это даже целая рекламная кампания. И у нас есть министерство финансов, которое рассчитывает количество купюр, всем их раздает, фиксирует, у кого сколько их осталось, при необхо-

димости – их допечатывает. Например, есть класс, который сказал: каждый же может напечатать свои деньги – и как тогда быть? И у них на каждой денежной купюре стоит особая печать.

Кто-то в результате аукциона банкротится. Кто-то становится миллионером. В классе за всем этим строго следят, записывают, кто за сколько и какую книгу купил, у кого сколько осталось денег. Это порождает невероятно бурную деятельность! И детям не лень этим всем заниматься! Им нравится в это играть – и, например, всерьез слушать обращение Министра финансов о финансовой ситуации в Тайном Литературном Городе в преддверии очередной ярмарки.

У каждого на ярмарке свои «продавательные стратегии». Это делается очень по-разному. Тут есть книги со скидками, есть книжки с бонусами и с подарками. Например, Джейн Остин и Наринэ Абгарян с Астрид Линдгрэн продавались вместе, в одном пакете. Все рекламы, как правило, – с хорошими текстами! Часто – остроумными, пытающимися копировать взрослые рекламные шаблоны. И делается это нередко очень умело. Есть рекламы очень лаконичные, например: «Захватывающая книга – всего за 950 лириков!» А есть достаточно развернутые (особенно для пятиклассника) и «содержательно-завлекательные»: «Эта книга рассказывает о маленьких и миленьких дракончиках, о гигантских и ужасающих драконах, о коварных римлянах, ну и, конечно же, о благородных драконах, воинственных и глупых, ладных и сильных викинггах».

Часто помимо текста рекламы включают и яркое, интересное оформление – с плакатами, рисунками, комиксами, слоганами и даже некими арт-объектами. Например, в каких-то книгах есть небольшие послания для покупателей – будущих читателей, указывается начальная цена и сообщается, что торг возможен. «Какая у тебя любимая книга? У тебя нет любимой книги?! Ну, так чего же ты ждешь?! Скорее купи книгу в аренду! В наличии книги, которые ты не читал и о которых ты много слышал! Недорого и со вкусом!» Книжная ярмарка и сегодня продолжает «развиваться» – она существует в самых неожиданных, все новых и новых проявлениях.

В Академии Наяновой нет текущей успеваемости, т. е. каждодневно мы живем без отметок. Но детям необходимы поощрения и награды. И у нас есть всякие **«штучки»**, которые они получают за участие во всем том, что тут у нас происходит. Это разного рода стикеры и наклейки. Удивительно – но это «работает» даже в старших классах!

В одном классе такого типа штуки называются **«колобочки»**. Изначально их раздавала я. Но постепенно дети стали активно подключаться к этой раздаче «бонусов». Они начали подсказывать мне, кому и за что можно сегодня дать «колобочек», и следить за тем, чтобы награда не обошла того, кто ее заслужил. И чтобы у «героя» состоялась минута славы! Есть классы, которые начали сами придумывать и раздавать эти свои «колобочки» по любому поводу: ты сказал, или написал, или придумал что-нибудь интересное, неожиданное – вот ты и заслужил поощрение! Они сами ориентируются в ситуации на уроке и часто объявляют: «За это уже можно колобочек дать!» Я такую их активность, естественно, всячески поддерживаю.

Мы проводим **Литературный марафон**, а в рамках литературного марафона у нас проходит **Театральный баттл**, на котором 5–7 классы выступают со своими спектаклями. И это такая игра в театр – причем представлены тут театры самых разных эпох, вплоть до древнегреческого и средневекового японского театра. Как положено, у всех спектаклей есть афиши и программы. Но главное – во время этой игры рождаются свои режиссеры, свои сценаристы и художники, и даже свои звукооператоры и костюмеры. Каждую из этих ролей дети четко отыгрывают – и лучшие из них за свое мастерство получают в итоге награды.

Я этому стараюсь соответствовать. Что называется, «ни слова в простоте». Например, я раздаю им в конце года «шифровки». Невозможно догадаться, что это такое. Выглядит это как **шифр**. Но, на самом деле, это список для чтения, всего лишь список для чтения. Он закладывается между чистыми листами и скрепляется с двух сторон скрепкой. Как сказал один мальчик, «это гамбургер со списком вместо котлеты». Добраться до него, как они говорят, по-честному, трудно, а «по-нечестному» – легко: например, приходит ребенок и говорит мне: я не стал ваш шифр разгадывать, я просто отогнул страницу и посмотрел. Это не составляет никакого труда. Никаких санкций после этого не следует. А по правилам, чтобы добраться до списка, надо разгадать шифр – и мне расшифровку отправить на почту. Лишь после этого ты получаешь законное право убрать скрепки и честно с этим списком дальше «жить». За это, конечно, тоже можно получить эти самые «колобочки» и еще какие-нибудь бонусы. То есть так обычный список превращается в какую-то невероятную игру, почти детективное расследование, создавая интригу и рождая у многих «дополнительный» соревновательный азарт.

Но самая главная литературная «игровая» история в Академии Наяновой – это, собственно, наша **авторская литературная программа**. В рамках этой программы дети пишут стихи в разных старинных «взрослых» поэтических жанрах. И если называть вещи своими именами, это **Игра в Поэтов**. Потому что детям для адекватного существования и «поведения» внутри этого процесса необходимо перевоплощаться, им нужно превращаться в других людей, в виртуальных поэтов, которых они должны создать внутри себя, чтобы научиться как-то понимать незнакомый им мир.

Работу с поэтическими текстами мы начинаем с древнегреческих дистихов. Когда-то у меня в 5-м классе был мальчик, от которого мне долгое время не удавалось получить дистих. И когда я, устав ждать, попыталась выяснить у него, что происходит, он мне сказал: «Вы не думайте, как писать ваши дистихи, я знаю, но слов для смысла у меня в голове не хватает». И я испытала потрясение! Мальчик этот уже давным-давно школу окончил, а я эту формулу его про «слова для смысла, которых в голове не хватает», все время держу в уме.

Игра в поэтическое превращение оказалась для него одновременно и слишком сложной – ведь виртуально, в своем воображении, «превратиться» в древнегреческого поэта ему на этот момент так и не удалось – и в то же время «превращение» состоялось – причем состоялось оно в жизни реальной. Потому что в процессе погружения в игру он су-

мел вдруг прорваться к себе взрослому, к себе будущему, превратился в человека, способного увидеть свои проблемы и даже поставить себе «диагноз». Причем диагноз поразительно точный и очень «технологичный». Диагноз болезни крайне распространенной. Который помогает понять – ЧТО можно с этим делать и КАК эту «болезнь лечить».

То есть работать надо, оказывается, не со стихами, а со смыслами и с тем, как «находить», создавать внутри себя специальные слова для этих новых, обнаруженных смыслов. И когда, как сказал один пятиклассник, «мы начинаем в эту их прошлую, древнегреческую жизнь играть», – происходят невероятные вещи. Потому что мы, сами того не осознавая, вдруг погружаемся в ее смыслы. Точнее – в Смыслы!

Недавно на уроке мы с пятиклассниками вели разговор об одном древнегреческом дистихе. И в нем мы случайно наткнулись на слово «созерцать». (Там лирический герой, обращаясь к Ней, говорит, что хотел бы ее созерцать!) И мы стали выяснять, что такое «созерцать». Первый синоним, который возник в разговоре с детьми – это слово «смотреть», и я предложила прочесть стих со словом «смотреть», но дети заявили: «Вы все испортили!» А дальше мы начали разбираться, что же я «испортила» в дистихе, заменив в нем всего лишь одно слово, которое даже его ритма не нарушило, – и на доске стали появляться разные «формулы».

– «Созерцать» равно «смотреть». Созерцать = смотреть.

Потом мальчик вышел, говорит:

– Нет, совсем не равно.

И появилась следующая смысловая «формула».

Созерцать \neq смотреть.

– А давайте напишем приблизительно равно.

– Ну, давайте напишем. Созерцать \approx смотреть.

И мы вновь исправили свою «формулу».

А дистих этот сложный, он – про любовь. Хотя напрямую об этом в тексте не сказано. И в стихотворении всего 2 строчки.

Но дети это чувствуют. И они говорят: «это про любовь».

– Ткните пальцем в то место в тексте, где про любовь.

– Нет такого места.

– Как же тогда вы говорите, что это про любовь?

– Ну, она где-то тут спрятана. Это точно. Спрятана! Вот понимаете, вот «созерцать» – оно как бы равно «смотреть», но не совсем. Созерцать же больше, чем смотреть. Явно больше.

Я согласилась:

– Давайте уточним нашу формулу, т. е.

Созерцать $>$ смотреть.

– А на сколько больше?

– Я не знаю, насколько. На немного. А может, на много.

– Это и неизвестно.

– Так вот в этой неизвестности и спряталась любовь.

И дальше мы стали уже по этому поводу разговаривать – искать, где же именно прячется в этих стихах любовь. А главное – как мы это обнаруживаем и понимаем.

Так в поэтической игре формируется особая чуткость к слову, развивается зрение и слух. А иначе – в древнегреческого поэта не прерватишься!

А потом мы устраиваем различные **поэтические баттлы**. В них участвуют наши новоиспеченные «древнегреческие» поэты. Которые соревнуются в умении сочинять настоящие дистихи.

Далее приведу буквально несколько детских текстов, выбранных абсолютно случайно и иллюстрирующих способность пятиклассников почувствовать атмосферу этой высокой поэзии. Когда их читаешь, видишь, как дети играют в это, в данном случае – играют в Древнюю Грецию, воображая себя ее поэтами. И «по ходу игры», в процессе творчества совершенно неожиданно для себя как бы превращаясь в них.

Вот океан передо мной, хороша Посейдона обитель.

Долго забыть я не мог яркие краски его.

(Антон А.)

Дистих нельзя написать, если ты не настроен духовно.

Надо летать и парить в сказочном небе своем.

(Алина Н.)

Бог – покровитель всех нимф, этот Бог еще властвует Музой.

Он посылает ее, чтобы она мысль мне дала.

(Александр Ш.)

Есть дистихи философские. Даже трудно понять, как они рождаются в голове ребенка, которому всего лишь 11!

Мир сей меня не привлек, так пойду – погуляю по раю.

Только один есть вопрос: «Кто ж меня пустит туда?»

(Антон П.)

Есть дистихи поразительно современные.

Солнечный полдень грядет – ни дитяти в глазах без боязни.

Горе пришло из ветвей, пуля пронзила тебя.

(Варвара М.)

И это пишет ребенок в 5-м классе!

Я не похожа на свет, но похожа на ласку и нежность.

Все подарю я ему, чтобы запомнил меня.

(Евгения П.)

Я читаю это и думаю: этой девочке 10 лет, я ее каждый день в классе вижу. И когда вдруг у нее рождается такой взрослый, очень «лично» окрашенный текст – мне кажется, что я с ней не знакома. Понятно, что здесь большой элемент игры, что все они надевают маски, что это образ. Но играют-то они в это классно!

А еще один текст – про взрослеющих у нас на глазах девочек и мальчиков, это тоже 5-й класс.

Снова я вижу тебя освещенной лучами заката,
И позабытые сны стали тревожить меня.

(Лидия Л.)

При этом есть дистихи и забавные, и иронические. А иногда это просто крик души, облаченный в старинную форму и рвущийся за ее рамки.

Нам задают без конца хитроумных задач миллионы.
Времени нет ни на что. Как до каникул дожить?!

(Ксения С.)

Это про масштаб учения. Кто-то там – про Посейдона и Музы, а тут – «как до каникул дожить!»

Или вот совершенно поразительный дистих.

Сон сокровенный пришел – Афродитой я стала прекрасной.
Что же ты, первый трамвай, рано стучишь под окном?

(Мария О.)

Древняя Греция – и вдруг этот трамвай. Такой поэтический оксюморон. Соединение несоединимого. Но при этом они оказываются как-то удивительно связаны, гармонично сосуществуя в пространстве одного текста и делая его по-настоящему художественным.

Когда наша игра-путешествие в мир поэзии Древней Греции закончилась, одна девочка призналась, что она теперь знает, кем будет в жизни – она будет древнегреческой поэтессой. Тем более что никто ни в классе, ни вокруг нее древнегреческой поэтессой до сих пор стать еще не планировал, – объяснила она.

Чтобы увидеть, как у детей меняются маски и роли, стоит обратиться к нашим другим «поэтическим» путешествиям.

Газели – это уже Персия, поэзия восточная, сладкая, пряная.

Это 6 класс, день рождения девочки Юли. Мы в это время как раз занимались газелями. И возникла в классе идея поздравить ее стихами. И все написали ей поздравления-газели. Далее – несколько фрагментов из этих газелей.

Позволь мне прочитать прекраснейший достан,
Тебе он посвящен и вечен, как Коран.
В твоём дворце всегда слышны стихи и песни,
Надеюсь, он тобой, пери, всегда желан.
Красива ты, мила, подруга Шахрезада,
Всегда изящен и божественен твой стан.

(Ксения К.)

Юля-джан, ты прекрасна, как пламя святого огня.
Будто свет в полночи, ты взором чаруешь меня.
Ну а волосы, словно восточная лала, блестят.
Ты, как ветер, сегодня красива, свежа и легка.
Твои мудрые мысли цветами лежат на устах.
А быть может, с богиней красоты и любви ты родня!

(Дмитрий Р.)

Та самая Юля уже давно окончила школу, но она до сих пор помнит, как все читали ей эти самые тексты. Это было, конечно, совершенно

поразительно! И мало того, что они все сделали себе костюмы и даже загримировались! Они реально перевоплотились в персидских поэтов и поэтесс! А главное – они нашли для нее какие-то удивительные, абсолютно «персидские» слова! И это для них самих, на самом деле, было просто невероятное событие.

Мудра ли ты, дочь хана, как сокол иль лиса?
Конечно, это правда, мудра, как небеса.
Красива ль ты, как белый такой большой цветок?
И это тоже правда – редка твоя краса.

(Павел Ш.)

Здесь и форма выдержана, и рифма, и строфика – все, как и должно быть в газели. Но мир другой, роли другие – и образ совершенно другой. И дети с этим справились.

А если читать **хокку** – это уже совсем иные звуки и краски. Это Япония. Всего 3 строчки.

Лучше радуги
Нет ничего на свете.
Жаль, потрогать нельзя.
(Мстислав Я.)

Черепаша задремала,
И видит она дом во сне.
Какая мечтательница!
(Максим Х.)

В небе одинокая луна –
Просит помощи у звезд знакомых.
Но не слышат звезды луну.
(Андрей Р.)

Здесь нет рифмы. И даже ритма в этих стихах как бы нет. А мир есть. Совершенно особый. Уникальный. И дети это сумели почувствовать.

В жизни своей печальной
Все еще не нашел я ответа –
Мозгов не хватило.
(Артем К.)

И вот, когда я читаю этот текст, я думаю: мы, оказывается, ничего не понимаем про жизнь десятилетнего мальчика! Чем она у него такая печальная? Что у него за вопросы такие, на которые он лично не может найти ответ? И если он в свои 10 лет действительно понимает, что ему не хватает мозгов, чтобы ответить на какой-то, видимо, жизненно важный для него в данный момент вопрос?!! Но ведь в таком случае нам, взрослым, даже представить себе невозможно, до чего же способны «добираться» эти дети!

А потом мы играли в переводчиков. Поскольку у нас все дети со 2-го класса учат параллельно 3 иностранных языка, каждый из одиннадцатилетних авторов перевел свое хокку на английский, французский и немецкий язык. Они сами сделали рисунки – и мы издали книжку, в которой каждое детское хокку опубликовано с авторским переводом на 3 языка.

И самое последнее из этого ряда «поэтических превращений» – это рубаи. Мы взяли текст одного рубаи Омара Хайяма, дали детям подстрочник – и каждый из них сделал свой поэтический перевод этого рубаи. Из этих переводов сложилась целая книжка.

Сюжет этого рубаи хорошо известен: все мы куклы, играем на ковре жизни, жизнь – судьба, все кончится – и мы все отправимся туда, куда положено, как куклы – в свой сундук.

Мы с тобой как две куклы простые живем,
По канату судьбу мы все время ползем.
Но положит конец очень злой кукловод:
Словно в черную бездну – в сундук мы уйдем.
(Максим Х.)

Мы куклы все, а кукольник – судьба,
И все это не вымысел, а правда.
Немного поиграв, уйдем туда,
Откуда не вернемся завтра.
(Антон А.)

Мы как куклы на нитках злодейки-судьбы,
Это истина, ясная для голытьбы.
Поиграем немного на этом ковре –
В сундуки с нафталином уйдем, как в гробы.
(Андрей Р.)

В судьбе мы – как куклы в театре – живем:
На сцене играем спектакли, поем.
Но куклы стареют, кончается жизнь.
Когда-то и мы ведь в сундук попадем.
(Дмитрий Р.)

Эта **Игра в Поэтов** имеет очень значимые учебные цели и очевидные всем, несомненно, очень впечатляющие результаты, потому что дети учатся писать, они постигают не только азы ритма и рифмы – они начинают «чувствовать» слово, погружаются в поиск совершенно особых слов для выражения особых смыслов. Именно в этом процессе и рождается литературная одаренность, которая начинается с формирования особого отношения к слову, с особого способа взаимодействия с ним.

Но помимо классной и собственно учебной жизни, «игровое начало» у нас пронизывает и всю внеклассную жизнь. И, в первую очередь, это относится к **Литературным Гостиным**, которые у нас представляют каждый гуманитарный класс.

Например, в прошлом году 10-й гуманитарный класс на Гостиной устроил маскарад. Даже директор Академии Марина Венедиктовна Наянова была в платье «в пол». Потому что это было категорическое требование – нельзя было прийти по-другому. Ни одного человека не было без маски! Таков был на этот раз дресс-код. Официанты разносили соки, бутерброды, закуски. Это был всего лишь 3-й этаж нашего корпуса. Но он был очень искусно превращен в пространство бала. Это давало всем присутствующим ощущение полного и максимального включения в происходящее и иллюзию абсолютной причастности к героям придуманного талантливой командой десятиклассников действия.

А на балу происходили драматические события, там у нас на глазах творились злодеяния, разбивались бокалы и рушились человеческие жизни, созданный детьми мир был полон страстей и страданий.

Еще одна необычная гостиния была у нас в прошлом году – это гостиния про Веру Павловну, точнее – про ее сон. Она так и называлась «Сон Веры Павловны». Совершенно удивительно выглядело приглашение на эту гостинию: для каждого специально приглашенного гостя была склеена маленькая настоящая кровать. Они были разных цветов. К каждой был прикреплен текст: «Спокойной ночи, Вера Павловна! Доброе утро, Ирина Исааковна, приглашаем Вас на нашу гостинию». Внизу была приписка: «Мы, правда, старались!» А до этого в коридоре 2-го этажа нашего корпуса появилась настоящая кровать, и несколько дней все с удивлением и любопытством за ней наблюдали.

На самой гостинией кровать стояла в центре сцены, и все, что происходило, все события были так или иначе связаны с этой кроватью. Гостиния как бы выростала из снов различных литературных героев, где главный был – сон Веры Павловны. Гуманитарии после этой гостинией массово бросились читать Н. Чернышевского.

У нас была еще и гостиния древнегреческая. Каждому гостю сплели венок. Типа лаврового. Каждому его надели на голову – и мы все весь вечер ходили в этих венках.

А осенью этого года гостиния была совершенно невероятная. Это была гостиния 11-го класса. Она называлась «Ярмарка иллюзий». Тут такие страсти кипели, это даже нельзя передать! Они написали собственный сценарий, абсолютно оригинальный! Ярмарка иллюзий вела зрителей за собой по самым невероятным местам, она открывала им круги ада! При этом на сцене был настоящий мюзикл! В нем пел даже Вергилий!

Мы знали, что выпускной гуманитарный класс прекрасно танцует. Но оказалось, что они еще и поют – да как поют!

Еще две гостинии прошлых лет нельзя не упомянуть – чтобы было понятно, сколько всего было в разные годы детьми придумано. А главное – как причудливо всякий раз раскручивалась у них фантазия игры!

Вот, например, была гостиния в виде кафе «Литератур по мировой кухне». Были накрыты столики, ходили официанты, все делали литературные заказы по специальному литературному меню.

И наконец, еще одна удивительная гостиния, которая представляла собой, казалось бы, просто постановку пьесы «Слепые» М. Метерлинка 11-м гуманитарным классом. Но как они это сделали! Они придумали удивительную вещь. В итоге, казалось бы, традиционный спектакль этот оказался уникальным театральным явлением в принципе. Никто из присутствовавших на нем никогда ничего подобного не видел – ни до, ни после этой гостинией.

Когда мы вошли в зал, все актеры стояли в каких-то позах – как застывшие фигуры в театре, они выглядели как единая скульптурная композиция. У нас на стуле висели темные ленты. Голос откуда-то произнес: будьте добры, завяжите, пожалуйста, глаза. Мы завязали глаза. После этого начался спектакль – и весь спектакль мы сидели с завя-

занными глазами. И когда в конце спектакля, который, напомним, назывался «Слепые», нам разрешили развязать глаза – и мы сняли ленты, все актеры стояли в тех же самых позах, что и в начале спектакля. Мы ничего не видели, мы все только слышали. То есть нам создали полную иллюзию этой самой жизни, которая происходит в этот момент на сцене, погрузив в нее нас. Вот они здесь сейчас такие – и мы как бы оказываемся в их мире.

У нас есть еще одна уникальная игра. Она называется **Литературный карнавал**, такое закрытое мероприятие для гуманитариев. Вход туда – только в литературных костюмах. И мы там собираем деньги по 10 руб., и каждый при этом получает бумажку, на которой написано «Целевой взнос – кому и на что ты жертвуешь эти 10 руб.». Далее – информация только лишь о нескольких «пожертвованиях»: Карлсону – на суперскоростной пропеллер, Городничему – чтобы расплатился с настоящим ревизором, Акакию Акакиевичу или его призраку – на лучшую шинель премиум-класса. Хлестакову – на французский суп и арбуз за 700 рублей, Гарри Поттеру – на новую волшебную палочку, Академии Наяновой – чтобы карнавал не умер от истощения, Эллочке Людоедке – на покупку словаря Даля. У каждого свой уровень. Бедным Бременским Музыкантам – на аппаратуру, Единорогу – для тапочек, не в носках же ходить все время. Да, персонажем Теремка – на расширение жилплощади, Кощею Бессмертному – для покупки новой иголки, Вронскому – на новую лошадь, Красной Шапочке – на новую бабушку, в целом – кому чего. Фаусту – на счастье, Ахиллу – на напяточник, защитит Ахиллесову пятю. Вот Пеппи Длинный Чулок – просто потому, что мне ее жалко.

На Литературном карнавале у нас проходит много самых различных конкурсов, персонажи книг участвуют в особом дефиле, мы создаем разнообразные литературные группировки. И это тоже такая игра в героев, в литературные перевоплощения. А в финале мы выбираем лучшие финансовые «взносы» и лучших «пожертвователей» торжественно награждаем, объявляя их главными спонсорами (а иногда даже спасителями!) тех или иных литературных героев.

Игры наши рождаются часто совершенно неожиданно – сами собой.

В прошлом году я обнаружила, что в Самарском университете есть Планетарий. Я повела туда на экскурсию старших гумов. И один из них сказал: «Здесь у нас возникла новая «фишка». Они предложили провести в Планетарии **поэтический вечер**. Среди небесной Вселенной создать свою Вселенную – поэтическую. Нам «дали» Купол, в полном смысле слова, сделали небо, звезды – и каждый, кто хотел в этом участвовать, должен был найти текст и придумать к нему специальный саундтрек. Наизусть учить ничего не требовалось – можно было выйти с книжкой и просто прочитать стихи. В небесных декорациях и под музыку. Или под некое звуковое сопровождение. Они приходили заранее, репетировали, искали свой особый образ, работая одновременно актерами, режиссерами, художниками и звукооператорами.

Мы играли в нечто необыкновенное. Дети у нас на глазах перевоплощались в каких-то небесных, виртуальных героев, говорящих стихами как бы из космоса.

И наконец – еще одна абсолютно новая игра. Нас позвал СамАрт в свой совершенно невероятный проект: для постановки берут целый класс – и дети за неделю пишут пьесы. Причем пишет каждый ребенок. Каждый – свою. Потом, на последнем этапе, подключаются театральные актеры, режиссеры – и уже на сцене ставят то, что у детей получилось. Это проект европейский, и данному формату уже много лет. И есть результаты по разным городам России – так что мы здесь совсем не первые. Мы работали все каникулы, каждый день – с утра до ночи. Дети за неделю написали 7 пьес! Каждый справился со своей творческой задачей! Изначально были противоречивые ожидания: я поверить не могла в то, что из этого что-то «внятное» в итоге получится, но показывать это должны были настоящие профессиональные актеры СамАрта. И нам, как зрителям, предстояло увидеть, что там им всем совместно удалось «наваять».

Это не просто проба пера в разных литературных жанрах – это настоящая игра. Игра в театр, в драматурга и режиссера, в создателей не только пьесы, но спектакля. Они примеряют на себя роли и композитора, и художника. Ведь им надо и музыку для своего «действия» найти, и декорации представить, и всякие аксессуары самим собирать и принести (поскольку пьесы у них, естественно, – из современной школьной жизни), и варианты костюмов набросать. И вдруг они понимают, что сочинить пьесу – это совсем не то, что просто написать какой-то прозаический текст. Или придумать диалог каких-то вымышленных героев.

Дети наши работали с драматургом из Москвы. И я просто видела, как она с ними по-взрослому общалась. Очень жестко. И, я бы сказала, «по-театральному».

Мальчик приходит и говорит:

– Я большую сцену написал.

А она ему в ответ:

– А что у тебя в этой сцене происходит? А где у тебя кульминация? А главное – что у тебя актеры играть будут? Ты чувства описал словами – но им же надо что-то на сцене делать! Надо как-то себя вести! Чтобы зритель эти твои описанные в тексте чувства «увидел», «считал» их поведению твоих героев!

И это какой-то совсем другой уровень разговора – чем тот, к которому они привыкли, когда мы на уроке про тексты разговариваем.

Затем драматург спрашивает:

– Ну-ка, изобрази мне, что актеры тут будут делать?.. Видишь, – говорит, – не можешь. Значит, надо идти переписывать.

И он безропотно идет в очередной раз сцену переписывать. Ведь это совсем не то, что я бы сказала: «Сева, это как-то надо додумать, переделать».

Это такая совершенно фантастическая игра. На этом фоне даже все наши «стихи», о которых речь шла выше, увы! отдыхают. Ну, стихотворение, лучше или хуже, в конце концов, каждый сел и написал – а чтобы была пьеса, которую потом придет смотреть человек 50! А тебе

при этом всего 14! И тебе никто не помогает – ты один на один с собственным текстом, который ты должен сам из себя создать! Да еще так создать – чтобы его другие смогли сыграть и донести твой замысел до зрителей! А в процессе писания надо суметь перевоплотиться в каждого из своих персонажей и проиграть в своем воображении множество самых разных ролей! И все это – за неделю! Это почти творческий подвиг!

Таким непростым образом это им в игре вдруг все открывается. Это тяжело, но им это явно очень нравится.

За пределами всего вышеописанного из «игровой» Вселенной Академии Няяновой остался Литературный марафон, наше ежегодное «недельное путешествие» в мир литературы, – со множеством различных творческих заданий и конкурсов, в котором непосредственно участвуют все те, кто учится в 5–7-х классах (а это – более 12 классов!), а также все гуманитарии – вплоть до выпускного класса, которые этот марафон готовят и проводят.

За пределами описанного оказались и Литературные игры, которые происходят у нас уже много лет в самых разных классах – от 5-го до выпускного. И играем мы при этом в самые «неожиданные» книжки – от программных «Ревизора» и «Горя от ума» до «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери и «Синей птицы» М. Метерлинка.

А, например, в ближайшее время в 6-х классах у нас будет игра про Гарри Поттера. И, судя по подготовительному ажиотажу, это будет очередное игровое сумасшествие. В каждой игре есть какая-то своя фишка и своя история. На этот раз у нас будет тайный гость. Мы к этому активно подключаем и родителей. Они не просто приходят как зрители – поболеть за своих. Они участвуют в конкурсах вместе с детьми. И, что удивительно, делают это с не меньшим азартом! Так что создается впечатление, что и им в их взрослой жизни игр тоже не достает.

Как известно, массовое детское «нечтение» – это сегодня одна из основных проблем школьного образования и шире – детского воспитания. И когда к нам приходят очередные родители очередного поступающего в Академию Няяновой ребенка и начинают сокрушаться, что он совсем не читает и что они уже все способы борьбы за его чтение перепробовали и не знают, как же с этим быть, я им всегда говорю одно и то же: «Ничего не надо делать! Главное – ребенка не трогайте!» Потому что я точно знаю, что у нас с ним все будет хорошо. Рано или поздно. Но обязательно с ним и с его чтением все будет хорошо.

У меня есть на этот счет своя «формула», точнее – свой «алгоритм» действий. Уверена, что на его основе эта сложнейшая, кажущаяся абсолютно не решаемой, проблема разрешается – в 100 % случаев!

Я для себя называю то, что при этом происходит, «эффектом рассола». Когда огурец, чтобы засолить, кладут в банку, хочет огурец – не хочет, нравится огурцу – не нравится, рано или поздно он будет соленый. Это и есть «эффект рассола». Все это, вся наша разнообразная «игровая» жизнь и есть «рассол».

Ко мне, например, приходит 8-й класс и говорит: «Какая классная реклама у 9 Б! Какое крутое приглашение! Мы сейчас тоже че-нибудь

такое напридумаем!» И я понимаю, что они «подпитываются» творчеством и креативом из нашего общего гуманитарного пространства, как вирусом, которым они как бы «заражаются» друг от друга. И это тоже эффект «рассола», результат его воздействия на тех, кто внутри него оказывается.

И я свою задачу, задачу кафедры вижу в том, чтобы постоянно воссоздавать и поддерживать этот «мощный», концентрированный, «ядре-ный» «рассол». И тогда все проблемы с детским «нечтением» исчезнут сами собой. Ведь все, что мы делаем, работает на одну большую образовательную цель. Дети играют, а в процессе игры – читают, пишут, разговаривают, думают, сочиняют, «креативят» – и в итоге, все они уже оказываются в таком состоянии, когда чтение и творчество соединяются в их сознании в единое целое, а книжка становится неотъемлемой частью их мира, его сущностной частью, его базовым элементом.

Если суммировать все вышеописанное и попытаться понять, что же реально дает игра, то обнаружится, что результат ее воздействия на процесс обучения очень многоплановый и разнонаправленный.

Во-первых, она создает детям совершенно «другую», всякий раз новую и «неожиданную» для них, «непредсказуемую» жизнь. Она у них бурная и яркая – потому что в ней все время что-то происходит. Они постоянно к чему-то готовятся, что-то организуют. Более того – они все время что-то придумывают и сочиняют, они варятся в литературном или окололитературном мире. И это все подростков «цепляет», затягивает, раскрашивая монотонный учебный процесс новыми красками и наполняя его притягательными смыслами и неповторимыми эмоциями.

«Игровая» жизнь формирует целый ряд очень значимых образовательных компетенций, связанных, в первую очередь, с самыми разными сторонами литературного и шире – общегуманитарного развития – помимо желаний творить, желаний сочинять тексты, у детей формируется креативность, они оказываются в состоянии работать не в рамках шаблонов или «по аналогии», но в ситуации абсолютной новизны и непредсказуемости.

Но ключевыми компетенциями, в формировании которых участвует игра, являются компетенции коммуникативные. Постоянная работа в командах, причем – все время в разных. С соблюдением дедлайнов, с выстраиванием творческого и репетиционного процесса, с эффективным распределением ролей и делегированием полномочий тем, у кого лучше получается этот процесс организовать. Они учатся договариваться, принимать чужие точки зрения и находить оптимальный вариант решения возникающих перед ними сложных задач. Они учатся развивать самокритичность и умение объективно оценивать себя и окружающих. В этом игровом процессе у детей развиваются и лидерские качества – ведь в командах естественным образом рождаются лидеры.

Благодаря активному формированию коммуникативных компетенций, у подростков происходит реальная социализация. А сложная и напряженная «игровая», немного детская жизнь создает алгоритм вхождения уже в жизнь абсолютно взрослую.

Но для нас, филологов, преподавателей словесности и шире – педагогов, в этом игровом мире особенно важно то, что он погружает ребенка в бесконечное пространство слов, «научая» его с детства по-особому относиться к слову, приучая его тщательно отбирать слова и наполнять каждое из них своим особым смыслом. И это, несомненно, способствует проявлению в нем литературной одаренности.

Так, Игра оказывается мощнейшим творческим импульсом развития личности в целом – и литературной одаренности как одной из ее очень значимых составляющих.

Список литературы

1. Коган И. И. Куда движется методический дискурс, или Что делать с преподаванием литературы в школе? // XV Международная научная конференция СГОАН «Наука. Творчество». – 2019. – С. 35–39.
2. Нечаев А. В. Одаренность как философская проблема // Социальные явления – 2020. – № 2. – С. 6–13.
3. Коган И. И. «Хочешь выразиться про книжку – напиши послевкусие» («Послевкусие» как инновационный жанр письменных работ по литературе) / И. И. Коган // Наука. Творчество. Сб. науч. статей XVI Международной научной конференции СГОАН. – Самара: изд. ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)». – 2020. – С. 63–75.
4. Коган И. И. Жизнь в поисках литературной одаренности, или Явление папы Карло / И. И. Коган // Формирование идентичности и развитие одаренности: Материалы Международной научной конференции «Идентичность одаренных и идентификация одаренности», 6–9 октября 2021 г., г. Будва, Черногория. – Самара: ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)», СУ «Институт изучения общественных явлений», 2021. – С. 8–15.
5. Коган И. И. Художественное творчество как генератор «энергии» одаренности // Педагогические и управленческие технологии в организации образования одаренных людей. Сб. науч. статей. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Самара: ГБОУ ВО СО «Самарская государственная областная академия (Наяновой)», 2015. – С. 22–25.
6. Коган И. И. «Среда одаренности» как ключевая категория в процесс формирования одаренных детей // Педагогические и управленческие технологии в организации образования одаренных людей. Сб. науч. статей. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Самара: ГБОУ ВО СО «Самарская государственная областная академия (Наяновой)», 2015. – С. 26–30.
7. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. – СПб.: Питер, 2023. – 768 с.
8. Наянова М. В., Панов В. И. Диалог как принцип и условие развивающей образовательной среды // Вестник РУДН, сер. Психология и педагогика – 2003. – № 1. – С. 146–153.
9. Одаренность и образование / отв. ред. А. В. Нечаев. – Самара: ГБОУ ВО СО «Самарская государственная областная академия (Наяновой)», 2016. – 183 с.